

Закиров Р. Р.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА КОРАНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИИ

Коран – это своеобразный эталон арабского литературного языка. Его стиль одновременно символический, лаконичный и энергичный оказал значительное влияние на все последующие произведения на арабском языке. Коранические цитации, реминисценции и аллюзии – обычное явление в современной прессе и художественной литературе.

Роль Корана в формировании и развитии арабского литературного языка трудно переоценить. Интересен тот факт, что арабская грамматика первоначально служила исключительно целям адекватного понимания аятов Священного Писания.

Огромное значение Корана в истории мировой цивилизации не оспаривается никем. Он по праву занимает почетное место среди таких бессмертных произведений, как Ветхий Завет, Евангелие и Тора. Многие выдающиеся деятели науки указывали на красоту и величие Корана. Например, крупнейший отечественный ученый-арабист И.Ю. Крачковский сказал о нем: «Эта Книга известна своими литературными достоинствами, исключительным воздействием на массы людей, обладает внушениями высшей силы» [7, с. 3].

Арабские филологи, говоря о стилистическом своеобразии Корана, называют его «неподражаемым» (إعجاز القرآن). По мнению известного арабского ученого Абделькахира Джурджани, основу уникальности Корана составляет искусный идеальный назм, поскольку фонетический строй, лексический состав, фи-

гуры речи и другие языковые средства, использованные в Коране, в принципе не отличались от тех, что встречались в других произведениях арабской словесности, известных в период его ниспослания [7, с. 17].

Особую роль в Коране играют фразеологические единицы, так как именно они обладают огромным эмоционально-экспрессивным воздействием на сознание человека и способны наиболее ярко и образно выразить мысль. Фразеологизмы передают особенности мировоззрения народа, его культуру, обычаи и традиции. Кораническая фразеология оставила свой след в современном арабском языке. Она не просто вошла в его фразеологический состав, но и оказала огромное влияние на механизмы и приемы фразеобразования [7, с. 4]. Многие фразеологические единицы современного литературного арабского языка и его региональных диалектов являются трансформами коранических фразеоречений либо их производными.

Знание фразеологии Корана необходимо для правильного его понимания и осмысления, так как буквальный перевод фразеологизмов в большинстве случаев не может передавать их значение. Переносное значение фразеологических

единиц часто значительно отличается от их буквального значения.

В нашей работе мы основываемся на структурно-грамматической классификации фразеологических единиц Корана по В.Д. Ушакову, который выделяет две основные группы – именные и глагольные фразеологизмы, которые, в свою очередь, подразделяются на различные структурные типы.

Именные фразеологические единицы Корана представлены изафетными, атрибутивными, копулятивными, предложно-именными фразеологизмами и именными фразеопредложениями

Остановимся на анализе лишь небольшой группы именных фразеологизмов Корана.

Например, фразеологическая единица *قُرَّةُ عَيْنٍ* (букв. «прохлада глаза») используется для обозначения лиц или событий, которые доставляют успокоение, радость и удовольствие. В русском языке данному фразеологизму эквивалентен оборот «улада глаз (очей)»:

فَلَا تَعْلَمُ نَفْسٌ مَّا أُخْفِيَ لَهُمْ مِنْ قُرَّةِ أَعْيُنٍ جَزَاءً بِمَا
كَانُوا يَعْمَلُونَ (سورة السجدة، 17).

«Не ведает душа, что скрывается для них из улады глаз в награду за то, что они творили» (32: 17).

Священный город Мекка

сравнивается в Коране с матерью. Он назван *أُمُّ الْقُرَى* (букв. «мать городов, поселений»):

وَكَذَلِكَ أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ قُرْآنًا عَرَبِيًّا لِتُنذِرَ أُمَّ الْقُرَى وَمَنْ حَوْلَهَا وَتُنذِرَ يَوْمَ الْجُمُعِ لَا رَيْبَ فِيهِ فَرِيقٌ فِي الْجَنَّةِ وَفَرِيقٌ فِي السَّعِيرِ (سورة الشورى، 7).

«И так мы внушили тебе Коран арабский, чтобы увещевал ты мать поселений и тех, кто кругом нее, и увещал о дне собрания, в котором нет сомнения. Часть в раю и часть в аду» (42: 7).

Ряд изафетных фразеологических единиц широко используется в Коране при описательном обозначении Всевышнего. Например, об Аллахе можно сказать: *رَبُّ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ* («Господь небес и земли»); *رَبُّ الْعَالَمِينَ* («Господь миров»); *رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ* («Господь великого трона»).

Структурной разновидностью изафетных фразеологических единиц являются атрибутивные изафетные словосочетания. Первый компонент в таких словосочетаниях представлен именем прилагательным: *الْعَدَابِ شَدِيدِ الْعِقَابِ* («суров, силен в наказании»); *سَرِيعِ الْحِسَابِ* («быстрый в расчете»).

Фразеологизм *ذَاتُ الصُّدُورِ* (букв. «то, что в груди») – тайные помыслы, тайники души встречается в тексте Корана 12 раз:

وَأذْكُرُوا نِعْمَةَ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَمِثْلَ الَّذِي الَّذِي وَاتَّقُوا اللَّهَ بِهِ إِذْ قُلْتُمْ سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ بِذَاتِ الصُّدُورِ (سورة المائدة، 7).

«Вспоминайте милость Аллаха вам и Его завет, который

Он заключил с вами, когда вы сказали: «Мы слышали и повинемся!». Бойтесь Аллаха, – ведь Аллах знает про то, что в груди!». (5: 7).

Пророк Мухаммад назван в Коране *خَاتَمَ النَّبِيِّينَ* – (букв. «печать пророков») – последний из пророков:

مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا أَحَدٍ مِنْ رِجَالِكُمْ وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ وَكَانَ اللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمًا (سورة الأحزاب، 40).

«Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только – посланником Аллаха и печатью пророков. Аллах знает про всякую вещь!». (33: 40).

Довольно многочисленны в Коране фразеологические единицы с компонентом-соматизмом. Например, лексема *يَدٌ* («рука») используется в следующем аяте:

إِنَّ الَّذِينَ يُبَايِعُونَكَ إِنَّمَا يُبَايِعُونَ اللَّهَ يَدُ اللَّهِ فَوْقَ أَيْدِيهِمْ فَمَنْ نَكَثَ فَإِنَّمَا يَنْكُثُ عَلَى نَفْسِهِ وَمَنْ أَوْفَى بِمَا عَاهَدَ عَلَيْهِ اللَّهُ فَمِنْ يَدِ اللَّهِ فَسَيُؤْتِيهِ أَجْرًا عَظِيمًا (سورة الفتح، 10).

«Поистине, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками. А кто нарушит, тот нарушает только против самого себя. А кто выполняет то, о чем заключил завет с Аллахом, тому даст Он великую награду» (48: 10).

Лексема *عَيْنٌ* («глаз») присутствует в аяте Корана:

ثُمَّ لَنَرَوْنَهَا عَيْنَ الْبَاقِينَ (سورة التكاثر، 7).

«Потом непременно вы увидите его оком достоверности!». (102: 7).

Данные фразеологизмы можно рассматривать как перифразы – описательные выражения, иносказания, построенные на базе метафоры.

Для текста Корана характерна распространенность словосочетаний существительных с оценочными прилагательными, с постоянными и художественными эпитетами. Такие словосочетания выполняют важную стилистическую функцию, различным образом характеризуя описываемый объект [Ушаков 1996: 35]. Например, наказание **عَذَابٌ أَلِيمٌ** («мучительное»), **عَظِيمٌ** («великое»), **غَلِيظٌ** («суровое»), **شَدِيدٌ** («страшное»), **مُقِيمٌ** («вечное») и **مُهِينٌ** («унизительное»).

Вера и религия обозначаются как **صِرَاطٌ مُسْتَقِيمٌ** («истинный, прямой путь»):

6 (هُدًى صِرَاطٌ الْمُسْتَقِيمِ (سورة الفاتحة).

«Веди нас по дороге прямой» (2: 6).

Пророк, несущий веру людям, сравнивается со «светильником освещающим» – **سِرَاجٌ مُنِيرٌ**:

46 (وَدَاعِبًا إِلَى اللَّهِ بِأَذْنِهِ وَسِرَاجًا مُنِيرًا (سورة الأحزاب).

«Призывающим к Аллаху с Его дозволения и светильником освещающим!». (33: 46).

В Коране можно встретить копулятивные фразеологические единицы, представляющие собой парные сочетания слов, принадлежащих к одному грамматическому ряду,

объединенных сочинительной связью и образующих синтаксическое единство. Копулятивные фразеологические единицы подразделяются на два типа: 1) сочетания антонимов; 2) сочетания синонимов.

Распространенность парных сочетаний антонимов в тексте Корана является частным проявлением приема оппозиции – использования контрастивных сюжетов, образов и описаний [Ушаков 1996: 36].

Копулятивные фразеологизмы представлены следующими примерами из Корана:

فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ (букв. «на суше и на море») – всюду

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ
وَرَزَقْنَاَهُمْ مِنَ الطَّيِّبَاتِ وَفَضَّلْنَاَهُمْ عَلَى كَثِيرٍ مِمَّنْ خَلَقْنَا
(تَفْضِيلًا) (سورة الإسراء، 70).

«Мы почтили сынов Адама и носили их на суше и на море, и уделили им благ, и оказали им преимущество пред многими, которых создали» (17: 70).

كُلُّ صَغِيرٍ وَكَبِيرٍ (букв. «всякое малое и большое») – всякое, все

(وَكُلُّ صَغِيرٍ وَكَبِيرٍ مُسْتَطَرٌّ (سورة القمر، 53).

«И все малое и великое записано» (54: 53).

Парные сочетания синонимов и аллонимов служат для «усиления и подтверждения» свойств и качеств, ими обозначаемых. В Коране они часто используются при описании Аллаха: **رَوْوْفٌ رَّحِيمٌ** («кроткий, милосердный»); **حَكِيمٌ عَلِيمٌ** («знающий, мудрый»).

Очень интересны предлож-

но-именные фразеологические обороты Священного Корана:

﴿ فِي رَحْمَةِ اللَّهِ ﴾ (букв. «в милости Аллаха») – в раю

﴿ وَلَا تَقُولُوا لِمَنْ يُقْتَلُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتٌ بَلْ أحيَاءٌ
وَلَكِنْ لَا تَشْعُرُونَ ﴾ (Сурة البقرة، 154).

«Не говорите о тех, которых убивают на пути Аллаха: «Мертвые!». Нет, живые! Но вы не чувствуете» (2: 154).

﴿ فِي سَبِيلِ اللَّهِ ﴾ (букв. «на пути Аллаха») – ради, во имя Аллаха

﴿ وَأَنْفِقُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَلَا تُلْقُوا بِأَيْدِيكُمْ إِلَى التَّهْلُكَةِ
وَأَحْسِنُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ ﴾
(Сурة البقرة، 195).

«И расходуйте на пути Аллаха, но не бросайтесь со своими руками к гибели и благодетельствуйте, – поистине, Аллах любит добродетельных!» (2: 195).

По мнению исследователя В.Д. Ушакова, большая часть коранических именных фразеопредложений «представляет собой образные средства, характеризующие отношение субъекта к вере, его духовное состояние – нежелание принимать веру в Аллаха или, напротив, твердость, надежность в вере. Отдельные именные фразеопредложения передают реакцию органов чувств на соответствующее моральное состояние» [Ушаков 1996: 43]:

﴿ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ ﴾ (букв. «сердце его надежно (или спокойно) в вере») – он верующий

﴿ مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيمَانِهِ إِلَّا مَنْ أَكْرَهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ
بِالْإِيمَانِ وَلَكِنْ مَنْ شَرَحَ بِالْكُفْرِ صَدْرًا فَعَلَيْهِمْ غَضَبٌ مِنَ اللَّهِ
(وَلَهُمْ عَذَابٌ عَظِيمٌ) ﴾ (Сурة النحل، 106).

«Кто отказался от Аллаха после веры в Него – кроме тех, которые вынуждены, а сердце их спокойно в вере – только тот, кто открыл неверию свою грудь, на них – гнев Аллаха, и им – наказание великое» (16: 106).

﴿ فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ ﴾ (букв. «в их сердцах болезнь») – о сомнении, неверии, лицемерии и т.п.

﴿ فِي قُلُوبِهِمْ مَرَضٌ فَزَادَهُمُ اللَّهُ مَرَضًا وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ مِمَّا
كَانُوا يَكْفُرُونَ ﴾ (Сурة البقرة، 10).

«В сердцах их болезнь. Пусть же Аллах увеличит их болезнь! Для них – мучительное наказание за то, что они лгут» (2: 10).

Самую большую группу среди фразеологизмов Корана составляют глагольные фразеологические единицы. Глагольные фразеологизмы многочисленны во всех языках. По мнению академика В.В. Виноградова, это вызвано тем, что «...глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи» [4, с. 337]. Особенностью глагольных фразеологизмов Корана является их богатая образность.

Например, терпение сравнивается с жидкостью в сочетании с глаголом ﴿ أَفْرَغَ ﴾ («проливать») в 250 аяте суры «Корова»:

﴿ وَلَمَّا بَرَزُوا لِجَالُوتَ وَجُنُودِهِ قَالُوا رَبَّنَا أَفْرِغْ عَلَيْنَا صَبْرًا
وَتَبَّتْ أَقْدَامُنَا وَأَنْصَرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ ﴾

«И когда они показали перед Джалутом и его войсками,

то сказали: «Господи наш! Пролей на нас терпение и укрепи наши стопы и помоги нам против людей неверных!». (2: 250).

Положительное состояние души передается через «просветление лиц»:

وَأَمَّا الَّذِينَ ابْيَضَّتْ وُجُوهُهُمْ فَفِي رَحْمَةِ اللَّهِ هُمْ فِيهَا
(خَالِدُونَ) (سورة آل عمران، 107).

«А те, лица которых побелели, – в милости Аллаха, они в ней вечно пребывают!». (3: 107).

Отрицательные эмоции переданы через «помрачение ликов» и «стеснение груди»:

يَوْمَ تَبْيَضُّ وُجُوهٌ وَتَسْوَدُّ وُجُوهٌ فَأَمَّا الَّذِينَ اسْوَدَّتْ
وُجُوهُهُمْ أَكْفَرْتُمْ بَعْدَ إِيمَانِكُمْ فَذُوقُوا الْعَذَابَ بِمَا كُنْتُمْ
(تَكْفُرُونَ) (سورة آل عمران، 106).

«В тот день, когда побелеют лица и почернеют лица! А те, у которых лица почернели... Неужели вы стали неверными, после того как вы уверовали? Вкусите же наказание за то, что вы не веровали!». (3: 106).

وَلَقَدْ نَعَلْنَاكَ أَنْتَ يَصِيقُ صَدْرُكَ بِمَا يَقُولُونَ (سورة الحجر،
97).

«И знаем Мы уже, что грудь твоя стесняется от того, что они говорят» (15: 97).

Клевета, попытка опорочить кого-либо приравнивается в тексте Священного Писания к каннибализму:

وَنُقَلِّبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوْلَ مَرَّةٍ
(وَنَذَرُهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ) (سورة الأنعام، 110).

«И Мы переворачиваем сердца их и взоры, как они не уверовали в это в первый раз, и оставляем их скитаться слепо в своем заблуждении» (6: 110).

(اللَّهُ تَوَّابٌ رَحِيمٌ) (سورة الحجرات، 12).

«О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, – ведь Аллах – обращающийся, милостивый!». (49: 12).

Очень интересно описание неверующих в следующем фразеологизме:

طَبَعَ عَلَى أَبْصَارِهِمْ (букв. «наложить печать на их взоры») – лишить возможности видеть истину, различать добро и зло
أُولَئِكَ الَّذِينَ طَبَعَ اللَّهُ عَلَى قُلُوبِهِمْ وَسَمِعِهِمْ وَأَبْصَارِهِمْ
(وَأُولَئِكَ هُمُ الْعَافِلُونَ) (سورة النحل، 108).

«Это – те, у которых Аллах наложил печать на их сердца, слух, зрение; они – небрегущие» (16: 108).

Весьма живописно и красноречиво описывается в Коране состояние страха, беспокойства, смятения:

قَلْبٌ أَفْنَدْتَهُمْ وَأَبْصَارُهُمْ (букв. «переворачивать их сердца и взоры») – вызывать состояние страха, сильного беспокойства, смятения

وَنُقَلِّبُ أَفْئِدَتَهُمْ وَأَبْصَارَهُمْ كَمَا لَمْ يُؤْمِنُوا بِهِ أَوْلَ مَرَّةٍ
(وَنَذَرُهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ) (سورة الأنعام، 110).

«И Мы переворачиваем сердца их и взоры, как они не уверовали в это в первый раз, и оставляем их скитаться слепо в своем заблуждении» (6: 110).

Литература:

- 1 Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 сл. Т.1 / Х.К. Баранов – Ташкент: Камалак, 1994. – 456 с.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 сл. Т.2 / Х.К. Баранов – Ташкент: Камалак, 1994. – 484 с.
3. Белкин В.М. Арабская лексикология / В.М. Белкин – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 200 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов – М.: Высш. шк. – 1972. – 614 с.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. / Б.М. Гранде – М.: Вост. лит-ра, 1998. – 592 с.
6. Коран в переводе И.Ю. Крачковского. – Минск, 1990. – 443 с.
7. Ушаков В.Д. Фразеология Корана: Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка / В.Д. Ушаков – М., 1996. – 203 с.
8. Фролов Д.В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение: Статьи разных лет / Д.В. Фролов – М: Языки славянской культуры, 2006. – 440 с.
- 9..1948, القاهرة، - الجرجاني عبد القاهر. دلائل الإعجاز في علم المعاني.
- 10..1953, القاهرة، - الجرجاني عبد القاهر. أسرار البلاغة في علم البيان.
- 11..1985, بيروت، - عبدالعزيز عتيق. علم البيان.
- 12..2000, المدينة المنورة، - القرآن الكريم.
- 13..1985, بيروت، - المرشد إلى آيات القرآن الكريم و كلماته.